

Глаза Вэнь Чуньвань наполнились слезами. Она погладила плечо младшей сестры и тихо успокоила ее:

— Сюэр, будь послушной. Сестра спасет Юаньюаня.

Сюэ Цзя, наблюдая за этой сценой, тоже почувствовал горечь в сердце. Однако он не стал препятствовать действиям Гу Хуайюя. Он верил, что у Гу Хуайюя есть свои причины, и не стал бы его отговаривать, даже если знал, что, возможно, Гу Хуайюй отказался бы от своего плана, если бы он попросил.

Выражение лица Гу Хуайюя оставалось спокойным:

— Я говорю о любых условиях. Ты действительно не пожалеешь?

Вэнь Чуньвань твердо кивнула:

— Никогда не пожалею.

Гу Хуайюй слегка улыбнулся, в его глазах мелькнула тень сожаления, но она мгновенно исчезла:

— Хорошо. Теперь ты больше не будешь носить имя Вэнь Чуньвань. Я дам тебе новое имя. Пусть будет... Цинвань.

Человеческая жизнь мимолетна, а пути Небес неисповедимы.

Дорога из внутреннего города Тао по главному пути в город Юнь была ровной и безопасной. В этих местах никогда не было разбойников, и люди спокойно передвигались туда и обратно. На середине пути уже не было видно деревень на окраинах. Широкая дорога тянулась через бескрайние поля, где урожай уже не был таким обильным, как летом, и пейзаж выглядел пустынным и безлюдным.

Две повозки двигались по этой дороге, издали казалось, что они плывут в бескрайнем пространстве, не зная ни начала, ни конца.

Из-за необходимости лечить брата Вэнь Чуньвань Гу Хуайюй задержался в городе Тао на несколько дней. Когда они отправились в путь, лихорадка у Вэнь Чуньюаня уже спала, и он чувствовал себя намного лучше. Гу Хуайюй взял с собой семью Вэнь Чуньвань в город Юнь. К счастью, повозки были достаточно большими. Юэ Лан, который обычно ехал во второй повозке, пересел в первую, к Гу Хуайюю и Сюэ Цзя. Семья Вэнь Чуньвань разместилась во второй повозке, где за ними могли присматривать Чангуй и А-Бэй.

Из-за присутствия Юэ Лана, чей взгляд был острым, Гу Хуайюй не мог позволить себе вольностей с Сюэ Цзя в повозке и вел себя более сдержанно.

В тот день Гу Хуайюй только что откинул занавеску окна, чтобы Сюэ Цзя мог дышать свежим воздухом и не чувствовал себя душно, как вдруг перед ним промелькнула вспышка света. Человек в светлой одежде стремительно пролетел мимо повозки и упал на землю у обочины. Гу Хуайюй высунулся из окна и увидел, что за ним гнались несколько черных фигур, которые выделялись на фоне дневного света.

Юэ Лан мгновенно среагировал и спокойно сказал Гу Хуайюю:

— Господин Гу, преследуемый — мой старый друг. Я помогу ему разобраться с этими людьми, но обещаю, что это не принесет вам неприятностей.

Гу Хуайюй был немного озадачен. Если бы Юэ Лан сам вышел помочь, он бы не стал возражать. Но то, что он предупредил, заставило Гу Хуайюя уважать его еще больше. Он кивнул.

Едва Гу Хуайюй дал согласие, как Юэ Лан уже выпрыгнул из повозки и вступил в схватку с черными фигурами. Человек, лежащий на земле, засмеялся:

— Вы думаете, что сможете победить меня, ублюдки? Если бы не предательство, я бы никогда не оказался в такой ситуации! Даже если я умру, я не сдаюсь, ха-ха-ха!

Мечник, одним ударом перерезав горло одному из преследователей, оглянулся и холодно бросил:

— Заткнись!

Хотя возницы обеих повозок были взволнованы, повозки продолжали двигаться вперед, не обращая внимания на бой. Гу Хуайюй высунулся из окна, наблюдая за происходящим, и снова удивился: голос человека на земле был тем самым, что он слышал в ресторане «Чанъань», когда тот выпрыгнул из окна.

Юэ Лан был мастером своего дела. Даже если он не был лучшим в кузнице мечей, он превосходил своих противников. Через несколько мгновений все черные фигуры были мертвы. Когда Юэ Лан вернулся в повозку с раненым человеком, даже Сюэ Цзя заинтересовался.

Молодой человек, судя по лицу, был красив и строен. Он носил светлую узкую одежду, его волосы были растрепаны и покрыты пылью, а на теле было несколько ран, самая глубокая — на поясе, из которой сочилась кровь. Юэ Лан нес его, но он не сидел спокойно, вертя головой и изучая двух мужчин в повозке.

Увидев, как Сюэ Цзя смотрит на него, он засмеялся:

— Юэ Лан, когда ты успел найти себе таких красивых господ?

Юэ Лан с раздражением бросил его на сиденье и холодно сказал:

— Заткнись, или я выброшу тебя из повозки.

Затем он повернулся к Гу Хуайюю:

— Господин Гу, мой друг ранен. Я прошу вас позволить ему доехать с нами до города Юнь. Если вы согласитесь, я буду вам благодарен.

Гу Хуайюй не сразу ответил, задумчиво сказав:

— Тогда скажи мне, кто он такой?

Молодой человек улыбнулся:

— Меня зовут Цзи Чжунь, я из царства Шо, из Дворца Небесных Одежд. Если вам неудобно, я могу выйти сейчас же, не стану вас беспокоить.

Услышав это, лицо Юэ Лана потемнело.

Дворец Небесных Одежд — одна из самых известных организаций убийц и шпионов в императорской столице царства Шо.

Гу Хуайюй быстро сообразил. Дворец Небесных Одежд... На его лице появилась улыбка:

— Как же так? Видя, что господин Цзи тяжело ранен, как я могу отказать в помощи?

Затем он крикнул вознице:

— Остановите повозку.

Чангуй, управлявший второй повозкой, увидев, что первая остановилась, тоже остановился. Сюэ Цзя вышел из первой повозки и подошел ко второй, чтобы взять лекарства. Вэнь Чуньвань с беспокойством спросила его, и после краткого объяснения А-Бэй достал лекарства и последовал за Сюэ Цзя, чтобы обработать раны Цзи Чжуня.

Раны Цзи Чжуня были глубокими, но не смертельными. После того как их обработали, он почувствовал усталость и просто лег в повозке, как будто это был его дом. Юэ Лан сидел рядом, снова замолчал, его лицо было холодным и непроницаемым.

Гу Хуайюй не стал спрашивать, из-за чего у Цзи Чжуня возникли проблемы. Он знал Юэ Лана достаточно хорошо, и если тот сказал, что это не принесет неприятностей, то беспокоиться не о чем. Подумав, он сказал:

— Раны господина Цзи, хотя и не смертельны, требуют тщательного лечения. Я происхожу из семьи Гу города Юнь и приглашаю вас погостить у нас, пока вы не поправитесь. После этого вы сможете уйти, когда захотите.

Цзи Чжунь с улыбкой посмотрел на него, в его глазах мелькнул острый блеск, словно он на мгновение проник в мысли Гу Хуайюя, совсем не похожий на того беспечного человека, каким он казался.

Хотя Гу Хуайюй не считал свои намерения чем-то постыдным — ради мести он был готов на все, даже на потерю лица, — взгляд Цзи Чжуня заставил его почувствовать себя неловко.

Цзи Чжунь откинулся назад, его лицо снова стало расслабленным:

— Хорошо, я давно слышал о процветании города Юнь в царстве Юй и о могуществе семьи Гу. Посмотрю, что там. Но предупреждаю, я в Дворце Небесных Одежд всего лишь бездельник, не занимаю высоких постов. Если вы рассчитываете на мою помощь, боюсь, я не смогу вам помочь.

Гу Хуайюй улыбнулся:

— Нет-нет, я искренне приглашаю вас отдохнуть и подлечиться. Когда вы поправитесь, вы сможете уйти, я не стану вас удерживать.

Юэ Лан не проронил ни слова за все это время, будто Цзи Чжунь был ему совершенно безразличен.

Гу Хуайюй сжал руку Сюэ Цзя под рукавом, расслабился и слегка выдохнул.

Когда они вернулись в резиденцию Гу, уже наступил вечер. Внутри дома горели фонари, и все были в радостном настроении. Гу Хуайюй, войдя, почувствовал эту праздничную атмосферу и удивился, не зная, что стало причиной такой радости.

Как только он вошел во двор Линьхуа, старшая служанка Даньнян, увидев его, улыбнулась:

— Ах, второй господин вернулся, это двойная радость.

Гу Хуайюй с недоумением спросил:

— Двойная радость? Что еще случилось?

Даньнян с улыбкой ответила:

— Разве вы еще не знаете? Вчера к нам пригласили врача, и оказалось, что госпожа снова беременна. Это мальчик, уже месяц.

<http://bllate.org/book/17686/1649954>